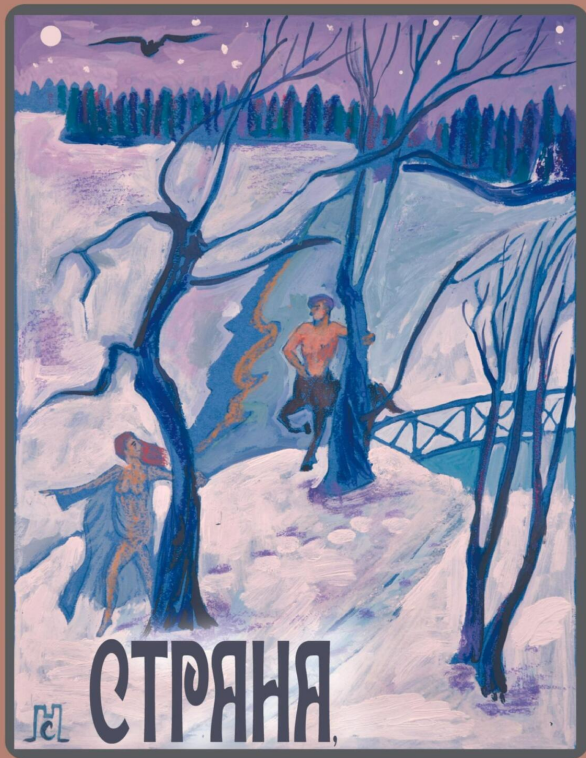

ЭДИТЬ СЁДВЕРГРЯНЬ

СТРАНА,
КОТОРОЙ НЪТЬ

Эдит Сёдергран Страна, которой нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69529630

SelfPub; 2023

Аннотация

Новаторский слог финляндской поэтессы Эдит Сёдергран, петербурженки по рождению, при её жизни на русский язык не переводился и не публиковался. Именно поэтому некоторые стихи в этой книге, созданные ею до революции, я решил представить в дореформенной орфографии. Мне очень хочется, чтобы Вы, уважаемый читатель, поняли идеи и мысли Эдит на фоне увиденных пейзажей и сцен, услышанных звуков и запахов в них, ощутив то время, в котором она жила. Эдит очень ясно выражала себя; каждое слово на месте, каждое произведение закончено. Нам лишь нужно подключить воображение и наслаждаться поэзией высокой пробы. Поэт, переводчик Алексей Дмитриенко.

Содержание

I	8
Лето в горах	8
Роза	9
Знай	10
Портрет	11
Совет	12
Встреча	13
Ночная Мадонна	14
Об осени	15
Опасные мечты	16
Невеста	17
Эросу	18
Принцесса	19
Моё грядущее	20
Больные дни	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эдит Сёдергран

Страна, которой нет

Новаторский слог финляндской поэтессы Эдит Сёдергран, петербурженки по рождению, при её жизни на русский язык не переводился и не публиковался. Именно поэтому некоторые стихи в этой книге, созданные ею до революции, я решил представить в дореформенной орфографии. Мне очень хочется, чтобы Вы, уважаемый читатель, поняли идеи и мысли Эдит на фоне увиденных пейзажей и сцен, услышанных звуков и запахов в них, ощутив то время, в котором она жила. Эдит очень ясно выражала себя; каждое слово на месте, каждое произведение закончено. Нам лишь нужно подключить воображение и наслаждаться поэзией высокой пробы.

Поэт, переводчик Алексей Дмитриенко

Эдит Сёдергран. Удивительное имя, которое объединило культуру Петербурга начала XX века с атмосферой неповторимого Серебряного века и Скандинавию с её тягой к суровости и простоте.

Самобытный поэт, она родилась и училась в Петербурге в одном из старейших учебных заведений России – Петришule, но большая часть её жизни связана с Райволой (нынешним посёлком Рошино в Ленинградской области).

Ещё в ранние гимназические годы она начала писать

стихи на разных языках: на шведском (на нём говорили в семье Эдит), французском, русском, английском, немецком. «Я не знаю, кому я несу свои песни, я не знаю, на каком языке я буду завтра писать», – напишет Эдит в своём дневнике. И сегодня мне представляется, что Эдит писала, в том числе и для меня.

Её стихотворения с необычным и смелым для своего времени содержанием, так удивительно отразившим эпоху развития модерна, и свободной формой не очень понимали и принимали. Но она самым удивительным образом оказала огромное влияние на шведскую и финскую поэзию и культуру Скандинавии в целом.

Её стихотворения были опубликованы на 40 языках, включая арабский и японский. И сегодня у нас есть возможность прикоснуться к творчеству этой поэтессы на русском языке. Она вдохновлялась и русскими народными сказками, и лучшими образцами русской и европейской поэзии, творчеством символистов, экспрессионистов, футуристов. Она стала первой женщиной в Европе, которая опубликовала свой литературный манифест.

Эдит оставила не очень большое наследие – в целом около 300 страниц – но на этих страницах таится целая Вселенная, к которой и мне довелось прикоснуться.

Филолог, учитель русского языка и литературы Вероника Мельникова (Селеннова)

В истории создания обложки для этого сборника много забавных совпадений. Например, мы с Эдит

Сёдергран ходили в одну школу. В биографии поэтессы можно прочесть: «Осенью 1902 года родители отдали Эдит учиться в самую престижную немецкую гимназию Петербурга – Петришуле на Невском проспекте. Девочка училась хорошо, много читала...». Меня в эту школу отвёл папа осенью 2000 года, я тоже училась хорошо и много читала. А на следующий день после обсуждения обложки я поехала в Москву по искусствоведческим делам и ужинала вечером в ресторане под названием «Страна, которой нет». На Охотном Ряду напротив Госдумы и Нового Манежа.

Просто так взять и нарисовать обложку для этих сложных многоплановых стихов, конечно, не получилось. Необходимо было проникнуться атмосферой, погрузиться в эпоху, и для вдохновения я съездила в Райволу, где жила поэтесса. Был солнечный апрельский день, зимние сугробы начинали таять. Летали и пели птицы. Бродила вокруг озера, делала карандашные наброски в альбоме. Затем обошла Линдуловскую рощу, где тоже наверняка гуляла поэтесса... Решила, что на обложке изображу пейзаж с деревьями и озером. Сделала эскиз, но осталась недовольна. Перечитала стихи. Последнее стихотворение «Лиловые сумерки» дало мне творческий импульс – конечно, пустой пейзаж смотрится плохо, надо его населить сказочными существами! «Лиловые сумерки несу я в себе из моего первобытного времени где девы нагие играли с кентаврами-скакунами...» И вот теперь родилась

обложка...

Художник Станислава Малаховская

I

Лето в горах (Sommar i Bergen)

Лёгкое горное лето;
лужайка цветёт,
улыбается старый двор
и журчание ручья неясное болтает о найденном счастье.

Роза (Rosen)

Я прекрасна, ибо выросла в любящем меня саду.
Стояла под весенним дождём, напиваясь желанием,
стояла под солнцем, напиваясь жаром —
ныне стою и жду, раскрылась я.

Знай (Urptäck, 1916)

Твоя любовь затмевает твою звѣзду —
въ моей жизни восходить луна.

Рука моя въ твоей не дома.

Твоя рука – похоть,
моя рука – тоска.

Портрет (Porträttet)

За песенки мои предзакатные,
жалобно-смешные, подарено
по весне мне яйцо,
от водоплавающей птицы оно.

Уговорила нарисовать любимого
мой портрет на толстой скорлупке.
Изобразил он лук молодой в земле бурой —
а на иной стороне круглый
мягкий холм пескогрунта.

Совет (Ett råd)

И спросила королева тайного своего советника:

Кто та подлая женщина, что мужу моему люба?

– Он любит всех женщин, что кровь его жгут.

– Но, с кем из них должна я бороться больше?

– Со своим чёрным нравом должна ты бороться больше.

– Но, как я должна бороться со своим чёрным нравом?

– Пусть посланник поцелует тебя на солнце закатном.

Встреча (Ett möte)

Три девицы шли, держась за руки, в поле.

Повстречался им всадник в доспехах.

Первая дева раскинула руки: любимый!

Дева вторая, упав на колени: пощади меня, смерть!

Дева третья обернулась:

дорога в тот город вправо свернёт.

Ночная Мадонна (Nattlig Madonna)

Пока чёрные тучи затягивали небо,
не сомкнула мать глаз, ребёнок спал.
И клироса пение в ночной тишине
воспевало хвалу всем мирам.

И услышала мать молодая в себе глубоко сокровенное,
будто эхо в ночной тишине прославления:
о, как мир наш разросся, пока малыш спал,
во всех своих проявлениях!

Об осени (Om hösten)

Вот осень и птицы золотистые
летят все домой над лазурной водой;
на берегу я сижу, шурясь, глядя на яркие блики,
и шелестит разлука в ветвях.

Разлука та велика, развод приближается, хотя,
неизбежно вновь единение.

Поэтому спится легко, когда сплю я
с рукой под головой.

Дыхание матери чувствую я на моих глазах,
а матери уста прямо в сердце моём:
засыпайте и спите, дети мои, ибо солнце зашло.

Опасные мечты (Farliga drömmar)

Не подходи слишком близко к мечтам своим:
они есть дым и способны они захватывать —
опасны они и в них можно увязнуть.

Видала ли ты глазами свои мечты:
больны они и не понять ничего —
у них есть лишь только думки твои.

Не подходи слишком близко к мечтам своим:
они есть – обман, им нужно убраться,
они есть – безумство, им хотелось бы остаться.

Невеста (Bruden)

Кольцо мне жмёт, а моих мыслей круг
вращается вокруг пальца.

Есть что-то тёплое в основе всего
незнакомою округ меня,
будто слабый запах в чаше кувшинки.

Тысяч яблок, висящих в саду отца,
круглых, цельных в самих себе —
так и становится неопределённая жизнь моя:
оформленной, округлой, пышной и ровной
и – простой.

Жмёт мне кольцо, а моих мыслей круг
вращается вокруг пальца.

Эросу (Till Eros)

Эрос, ты жесточайший из всех богов,
зачем ты привёл меня в страну эту тёмную?
Чтоб как девочки подрастут,
отключёнными им стать от света
и быть брошенными в тёмную комнату.
Не парила ли душа моя, как счастливая звезда,
пока не очерченной стала кольцом твоим красным?
Смотри, я связана по рукам и ногам,
знай, я обязана всему своим думам.
Эрос, ты жесточайший из всех богов:
я не жду, не бегу,
а лишь как животное только терплю.

Принцесса (Prinsessan)

Всеми вечерами принцесса позволяла себя ласкать.
Но тот, кто ласкает, утоляет лишь голод
и тоска её робкой мимозой была, пред реальностью,
удивительно наивной сказкой.
Новые ласки наполняли сердце её горькой сладостью,
а тело её – льдом,
но сердцем ей хотелось большего.
Принцесса знала тела, но искала сердца;
не видала она никогда другого сердца своего окромья.

Принцесса была несчастнейшей во всём том царстве:
в иллюзиях слишком долго жила.
Знала она, что сердце её умрёт и
раскрошится целиком, ибо правда разъедает.
Принцесса не любила те красные рты,
Они все были чужими.
Принцесса не знала тех пьяных глаз со льдом внутри.
Все они были детьми зимы, а принцесса
с крайнего юга была и некапризна,
неупряма, без вуали и не хитра.

Моё грядущее (Min framtid)

Одним переменчивым мигом
украдено моё грядущее,
на время оно одеревенело.
Я построю его красивее,
таким, как в начале задумала.
Я построю на голодной земле его,
которую назову моей волей.
Вознесу я его на колонны высокие,
чтоб моими назвать идеалами.
Я построю его с тайным ходом секретным,
которым зову мой астрал.
Я построю его с башней высокой,
что зовут одиночеством.

Больные дни (Sjuka dagar)

Сдавленное сердце моё покоится в узком ущелье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.